

МОРФÉМА

Авторы: В. В. Лопатин

МОРФÉМА (от греч. μορφή – форма, вид), минимальная значимая часть [слова](#). Напр., слово «желтоватый» в форме им. п. муж. рода ед. ч. содержит три М.: желт-, -оват- и -ый. М. желт- (корень) несёт осн. признаковое (цветовое) значение этого слова (то же, что и в словах «жёлтый», «желтизна», «желтеть» и др.), М. -оват- (суффикс) имеет значение слабой степени проявления признака (ср. «беловатый», «зеленоватый», «простоватый» и т. п.), М. -ый (окончание) – грамматич. значение муж. рода, ед. ч., им. п. (ср. «жёлтый», «старый» и т. п. с той же М.). Каждая из трёх значимых частей слова «желтоватый» является минимальной, поскольку меньшим отрезкам (напр., отрезку жел- или -т-) нельзя приписать в данном слове к.-л. значение.

Среди М. по своей роли в слове противопоставлены прежде всего [корень](#) и [аффиксы](#). Корень – главная М. слова, несущая осн. элемент его лексич. значения (см. [Лексическое значение слова](#)); аффиксы вносят дополнит., служебные значения – словообразовательные и грамматические. Корень обязательно присутствует в каждом слове (слов без корня нет) и может полностью совпадать с основой, как, напр., в слове «жёлтый». Аффиксы не могут полностью совпадать с основой; их присутствие в слове необязательно (ср. неизменяемые слова типа «вдруг», «но», «нет», где корень – единственная М.).

Значение корня (корней) в слове всегда более конкретно, чем значения аффиксов того же слова. Аффиксы вообще более абстрактны по выражаемым ими значениям. Наиболее абстрактны интерфиксы, значение которых сводится к идее соединения (напр., «лесостепь», «семиэтажный»); они указывают на связь простых основ (см. [Основа](#) слова) и тех значений, которые в них заключены, в составе сложной основы. С этой точки зрения место интерфиксов среди аффиксов можно уподобить месту [служебных слов](#) среди всех слов языка.

М. могут быть связанными и свободными. Свободные (несвязанные) М. – такие, которые материально совпадают с основой хотя бы в одном неслужебном слове, связанные – такие, которые никогда не совпадают с основой, т. е. встречаются всегда в сочетании с другими М. основы. Напр., корень рук- – свободная М., т. к. совпадает с основой в слове «рука» (в основах слов «рукопожатие», «рукастый», «ручной» и др. она выступает в сочетании с другими М.), а корень -пас- в словах «запасти» и «припасти» – связанная М., т. к. выступает только в сочетании с приставками. В качестве свободной М. могут выступать только корни; к связанным М. относятся все аффиксы и небольшая часть корней. Свободное употребление аффикса (ср., напр., «имажинисты, футуристы и прочие исты») влечёт за собой превращение этого аффикса в корень.

Характерная черта М. – их повторяемость в сочетании с разными М. Значение М. обычно выявляется в ряду образований, содержащих данную М. В полном смысле этого термина М. могут считаться лишь такие значимые части слов, которые вычлняются не в одном слове (если только они не равны основе слова, как, напр., единственная М. слова «вдруг», не встречающаяся в др. словах) и при этом сочетаются с разными М. основы. Таковы, напр., значимые части слова «желтоватый».

В то же время разл. части основ, сочетающиеся только с одной М. основы, не могут рассматриваться как М. в

полном смысле этого термина. Ср., напр., часть бужен'- в слове «буженина», сочетающуюся только с суффиксом -ин-, вычленяемым при сопоставлении со словами «баранина», «конина», «свинина» и т. п., обозначающими сорт мяса, или часть -альон в «почтальон», сочетающуюся только с корнем почт-, вычленяемым при сопоставлении со словами «почта», «почтовый» и т. п. Основы с такими морфемоподобными отрезками характеризуются менее отчётливой членимостью, чем основы слов типа «желтоватый».

В разных словах и словоформах М. могут формально (по составу *фонем*) видоизменяться. Формальные видоизменения М. называются *морфами*.

Членимость слов на М. (морфы) исторически изменчива (см. *Опрощение*, *Переразложение*).

Термин «М.» введён И. А. *Бодуэном де Куртене* в 1970-х гг. и является общепринятым в совр. языкознании.

См. также *Морфемика*, *Морфонология*.

Литература

Лит.: Русский язык и советское общество. М., 1968. [Ч. 3]: Словообразование современного русского литературного языка; Русская грамматика. М., 2005. Т. 1; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. 2-е изд. М., 2005.